

Раджабов
Бурхон.

ПОРА ЗРЕЛОСТИ

НА СЦЕНЕ творились чудеса. Люди радовались и плакали, побеждали и гибли. Бурхон, забыв о том, что это только спектакль школьного драмкружка, что «убитый» через несколько минут «оживет», смотрел на сцену сквозь пелену слез. Так Раджабов впервые встретился с театром и «заболел» им на всю жизнь. Постепенно вошло в привычку наблюдать за жестами, походкой окружающих, их манерой говорить, смеяться. Потом, спрятавшись от посторонних глаз, мальчик копировал увиденное, разыгрывая сценки. «Это был театр одного актера», — шутит Раджабов.

Детское восторженное увлечение театром с годами оформилось в серьезное намерение стать актером. Мечта о сцене привела Бурхона в Ташкентский театрально-художественный институт.

И вот в 1959 году Раджабова, выпускника этого института, пригласили в Таджикский академический театр драмы имени А. Лахути. Произошло счастливое совпадение: актер нашел свой театр, а театр своего актера. Правда, поначалу Бурхону пришлось играть самые маленькие роли, но молодой актер всегда верил, что наступит и его день. Подлинным дебютом Раджабова стала роль Джурабая в спектакле «Лучистый жемчуг».

Критика обратила внимание на молодого исполнителя. В печати отмечалось, что Бурхон создал яркий, цельный образ обаятельного, искрящегося юмором юноши. Герой на сцене был так легкий, остроумный, что сама собой возникла мысль: как хорош был бы актер в каком-нибудь искрометном классическом водевиле!

А между тем время шло, и с каждой ролью открывались все новые грани дарования актера. В его палитре соседствуют ласковый юмор и острая сатира, лирика и патетика. Часто эти качества проявляются в сложном взаимопроницающем сочетании.

Немало ролей сыграно Раджабовым в театре за последние годы: Мусоходжа в «Обвале» К. Носирова, Родриго в

«Отелло» В. Шекспира, Ксанф в «Эзопе» Г. Фигейредо, Афросяб в «Рустаме и Сухробе» Гани Абдулло, Холмат в спектакле «Бай и батрак», Мадж в «Рудаки». И каждая роль — часть жизни, прожитая актером на сцене. За каждым именем — биография, которую надо себе представить и на какое-то время сделать своей.

Когда у Раджабова спросили, что он больше любит: комедию или драму, актер ответил — «И то, и другое. Комические роли даются легче, может быть, из-за склада характера. Над драматическими работать сложнее и потому, видимо, интереснее».

Бурхон Раджабов — актер энергичных и ярких красок. Он не терпит сценической вялости и расслабленности. Необычайная чуткость к тонким психологическим движениям, способность проникать в глубины человеческой души — эти качества помогли Б. Раджабову создать интересный образ Шмаги в спектакле «Без вины виноватые» А. Островского. Шмага-Раджабов уморителен. Похода разбрасывает он едкие шуточки и кажется таким отчаянным жизнелюбом, бездумным балагуром, способным ничего не пожалеть ради «красного словца». Но вот последняя сцена. Все замерли, глядя на счастливых мать и сына. И в этот момент Шмага идет через всю сцену, а по лицу его катятся слезы. Что-то глубоко трагическое видим мы в этом еще недавно смешном провинциальном комедианте. Он как бы подхватывает и продолжает тему «без вины виноватых».

Олимпбек в «Солдатах революции» Гани Абдулло и Ализода в «Выборе жениха» Ходжи Салыка — эти две последние работы Бурхона Раджабова по яркости, по глубине психологической разработки характеров без всякого сомнения относятся к высшим достижениям артиста.

Бурхон Раджабов легко и естественно входит в сценический образ и говорит со зрителем языком правды. В этом актеру помогает его необыкновенно чуткая интуиция, которая часто движет воображе-

нием актера, помогает каждому словом, репликой открывать целые картины жизни.

Ализода у Раджабова жесток и самоуверен, смешон и жалок, обаятелен и лиричен. Но актер не торопится раскрывать перед нами то, что для его героя сокровенно. Совершив за свою долгую жизнь немало ошибок и недобрых дел, Ализода не сразу, не вдруг начинает сознавать, что может не успеть оплатить за свои ошибки и промахи добром. И это опасение терзает героя.

Образом Ализода Раджабов еще раз подтвердил: его герои могут ошибаться, делать зло, но нет среди них ни полностью отрицательных, ни так называемых «голубых». Они — люди хорошие и плохие, со своими отрицательными и положительными качествами.

Были ли в жизни актера неудачи, срывы? Конечно. У кого их не бывает? Но каждой роли, даже неудавшейся, были отданы частица сердца, жизни, каждая — плод долгих, глубоких раздумий актера. Вот почему, вглядываясь в сценические портреты Раджабова, поражаясь глубине его перевоплощения, всегда ощущаешь личность самого актера.

— Меня иногда спрашивают, — говорит Бурхон Раджабов, — о черте характера, которая кажется мне самой нужной в нашем актерском деле. Это — трудолюбие. Таково мое прочное убеждение. Вот поэтому я и считаю нашу профессию рабочей.

...Создание прекрасного в искусстве — всегда преодоление. Об этом свидетельствует каждый новый созданный Раджабовым образ. Преодоление своих личных свойств и качеств. Преодоление сопротивления осваиваемого нового жизненного, человеческого материала.

Раджабов по-хорошему жаждет на новые роли. Вступив в золотую и наиболее ответственную пору своей артистической жизни, пору зрелости, он мечтает о ролях ненаписанных, о судьбах еще не рассказанных.

З. БУРХАНОВА.

„Номмурист Ташкистана“

С. ДУШАНБЕ

20 МАЯ 1973